

Третий сектор

Планета Эная

Белый дворец

Рядовой Спирс в удивлении скатилась по стене. Она приземлилась на ноги, но споткнулась и в итоге упала на задницу. Первой о стену ударилась её голова, и вытянутые руки мало что сделали, чтобы защитить её от железобетона.

Всё произошло слишком быстро, она не была готова. И что бы она сделала, если бы была? Её не тренировали на случай такого рода атак. Бросок на землю, чтобы приколоть кого-то — вот с этим она нашла бы способ справиться. Но бросок кого-то в стену... это было просто глупо и стыдно.

Она повернулась, поднимаясь на корточки. Щелчок шеи дал ей знать, что её органика была активной. Её короткие волосы стояли дыбом.

— Хватит, рядовой, — сказала капитан Тек. — Оставайся внизу.

Фигаро посмотрел на Спирс без сочувствия. Она была готова использовать всё, что у неё есть, чтобы вернуть свою гордость, но если бы ей пришлось использовать всё против неаугментированного мальчишки, какую гордость это ей принесёт?

— Ты проиграла, — сказал он. — И я легко с тобой обошёлся. — Это не успокоит её, но ей придётся подавить свой гнев. Корпус Сенека не терпел неповиновения.

— Тебе не кажется, что это немного низко? — спросила капитан Тек.

— Снаружи нет никаких правил и норм, — ответил Фигаро, подражая её собственным словам. — И гонга тоже.

— Ты всерьёз думаешь, что победил бы кого-то вроде неё, если бы она билась в полную силу?

Фигаро видел, что она не собирается принимать его демонстрацию как доказательство.

— Каждая ситуация уникальна. Я поступил с этой так, как считал уместным. Если бы она

всерьёз пыталась убить меня, я бы действовал по-другому. Но рядовой Спирс была с моей матерью на протяжении нескольких лет. Я наблюдал за её тренировками и спаррингами с остальными. Я знаю все её движения. Я победил её, потому что вы учите своих людей наблюдать и реагировать. Я не дал ей времени сделать это. В следующий раз она не совершит ту же ошибку. В следующий раз я буду знать это.

— Ты не знала, что он собирается двигаться, не так ли? — спросил Ганеш у разозлённого солдата. — Он замаскировал свои намерения, а ты так и не увидела, как он приблизился. — Его слова были полны гордости. — Оказывается, я и в самом деле самый замечательный учитель.

— Вы правда думаете, что солдату нужны такие уловки? — спросила капитан Тек.

— Но, видите ли, мой дорогой капитан, я не учу его быть солдатом, я учу его быть волшебником. — Ганеш рассмеялся, довольный собой и довольный своим учеником. Но в основном собой.

Капитан Тек кивнула, опущенные уголки рта говорили, что она не впечатлена.

— Понятно. Как насчёт меня? Как думаешь, сможешь справиться с кем-то вроде меня?

— Если придётся, — сказал Фигаро.

— Должны ли мы проверить эту теорию?

— Хорошо, — сказал Фигаро.

Она двигалась намного быстрее, чем кто-либо из тех, с кем Фигаро сражался прежде, включая органиков, и она не активировала ни одну из своих.

Фигаро почувствовал движение воздуха вокруг него. Он едва мог видеть её, не говоря уже о том, чтобы предсказать её движения. Что-то ударило его в грудь — рука, ступня, он не был уверен — его ноги подкосились, и он упал. До сих пор он не сделал ни одного собственного движения. Он почувствовал её рядом с собой и выкинул вперёд руку, но не попал по ней. Не то чтобы он хотел.

Она пнула его в бок, прежде чем он упал на землю, и раздался громкий треск.

— Кажется, ты не знаешь всех моих движений, — сказала она, стоя над ним.

— Верно, — признался Фигаро, садясь и потирая бедро. К счастью, треск издала не одна из его костей. У солдата было удовлетворённое выражение лица, ведь её командир отомстил за неё. — Но теперь я знаю больше, чем знал раньше. Каждая ситуация уникальна, капитан. Держите. —

Он протянул браслет, который она просила его надеть. Он был сломан.

Ганеш засмеялся громче прежнего. Капитан Тек нахмурилась, проверяя карман, в который она положила браслет, и стремительно покинула тренировочный зал, солдат спешила за ней.

— Ну, — сказал Ганеш, — кажется, ты более готов, чем я себе представлял. Я не удивлюсь, если ты попадёшь в список самых разыскиваемых Сенекой после такой дерзкой демонстрации. Хорошая работа. Если они предложат достойную цену, я мог бы и сам выследить тебя.

— Я знаю все ваши движения, — сказал Фигаро.

Ганеш помог Фигаро подняться и хлопнул его по спине.

— Да, да, знаешь. Используй их с умом. — Он ушёл, всё ещё смеясь.

Ухудшать отношения с Корпусом Сенека было не самой умной идеей, но он не собирался быть под их надзором. Его родители уже сделали больше, чем ему было комфортно, хотя их намерения были вполне понятны.

Он вернулся в свою комнату, чтобы переодеться, и увидел себя в зеркале. Его официальная куртка Олло выглядела элегантно и была резко срезана, чтобы подходить его торсу. Светло-синий материал военного образца не имел следов износа, золотая тесьма выглядела безупречной, как и всегда. Его серебряные волосы выглядели дикими и грязными.

На пуговицах куртки была вычеканена голова Аврелия Олло, его дальнего предка и основателя династии Олло. Голова была изображена в профиль, круглая и безволосая. В ящике комода было несколько машинок для стрижки волос. Он вынул одну и принялся отрезать свои прекрасные локоны.

К тому времени, как он закончил, его волосы были короче, чем у рядового Спирс. При такой длине сложно было сказать, какого они цвета.

— Я пошутила насчёт твоих волос. На самом деле они мне очень нравились.

Он повернулся и увидел рядового Спирс. Он не слышал, как она вошла, то ли из-за машинки, то ли из-за того, что она не хотела, чтобы он её услышал.

— Я понимаю, что довольно много срезал, — сказал Фигаро, — но они слишком узнаваемые. Я не хочу, чтобы меня легко опознали. Или вспомнили, когда обо мне спросят. Весь смысл в том, чтобы я был инкогнито.

Она подошла ближе.

— Тебе понравилось вот так бросать меня? Ты почувствовал себя сильным и могучим, да?

— Не совсем, — сказал Фигаро. — Я бы предпочёл поцелуй.

Она улыбнулась.

— Всё то время, что мы проводили вместе, я думала, что это всего лишь старомодная страсть, но ты на самом деле просто изучал все мои движения, а?

— Среди прочего.

Она обняла его за талию.

— Думаю, мне следовало делать то же самое.

— Разве ты не должна защищать мою мать и нерождённую сестру?

— Ты в курсе, что у нас есть перерывы?

— Нет их у вас. Твой капитан послала тебя?

Она отпустила его.

— У тебя очень подозрительный ум. Думаю, именно это и привлекло меня в тебе. Ты думаешь как один из нас.

— Спасибо?

— Тебе не следовало так поступать с капитаном. Она недовольна.

— Она не мой капитан, — пожал плечами Фигаро.

Он задавался вопросом, для чего сюда была послана Спирс. Убедить его надеть другой браслет? Возможно, нет.

Он понимал, почему Корпус был таким безжалостным. Простой взгляд на историю органиков прояснял это.

Когда органики были впервые обнаружены, женщины стали страдать неимоверно. Наличие высокой совместимости означало более высокие шансы на успешную интеграцию с органическим артефактом, но истинный потенциал высокого CQ проявлялся в детях. Два человека с высоким уровнем CQ имели гораздо больше шансов родить ребенка с высоким CQ.

Мужчины могли распространять своё семя повсюду, но у женщин было ограниченное время для размножения. Это сделало женщин с исключительно высоким CQ очень ценными. В качестве племенного скота.

Их похищали, покупали и продавали, оплодотворяли до истощения и психического расстройства. Приз стоил любых жертв.

Понадобилось не так много времени на выяснение того, как идентифицировать тех, кто был совместим, но никто не знал, почему один человек может использовать инопланетную технологию, а другой — нет. Попытка создать высокий CQ оказалась провальной. Расшифровку ДНК особей с высоким CQ в лаборатории постигла неудача. Оплодотворение *in vitro* (в пробирке) не принесло результатов. Детей нужно было заводить старомодным способом, что означало, что женщин, которые сотрудничать не желали, оплодотворяли естественным путём очень неестественным образом. Без согласия. Часто без сознания.

Затем последовали сто лет террора для «одарённых» женщин.

Корпус поднялся на защиту своих. Женщины нашли способы получить органику и использовали её, чтобы защитить себя и своих сестёр. Они сразу же принялись за крайние меры. Если мужчину признавали в насилии над CQ женщиной, весь его род уничтожали, от детей до дальних родственников. Не было никакого процесса апелляции, только скорая казнь.

Всеобщее возмущение и негодование были проигнорированы. Принцип Сенека был прост: если вы не хотите, чтобы ваше семейное дерево сгорело дотла, не трогайте без разрешения. Это было потрясающе эффективно. Целые планеты предпочитали сдать одного из своих, нежели навлечь на себя гнев Корпуса Сенека, потому что целые планеты были уничтожены за нарушение Принципа Сенека. Фурия в аду ничто в сравнении с ударными силами Сенека, и при этом у фурии нет боеприпасов.

Они гарантировали, что его сестра имеет право выбирать свою собственную судьбу, за что он был благодарен. Но он планировал быть тем, кто будет обеспечивать её безопасность.

— Если ты пришла, чтобы установить на меня жучок, то тебе следует знать, что я просканирую себя, прежде чем уйти.

Рядовой Спирс кивнула.

— Я всё же должна попробовать.

— Я понимаю, — сказал Фигаро. — Приказ есть приказ. Ты не против попробовать, будучи голой?

— Мне сказали использовать любые необходимые средства. Ты надеешься узнать побольше о моих новых движениях?

— А у тебя есть какие-нибудь новые?

Она начала снимать свою форму.

— Уверена, что смогу придумать парочку.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474220>